

Мэн Цяочжи с мрачным лицом произнёс:

— Тот бумажный талисман написан кровью драконьего змея.

Подавление родословной не было пустым звуком. Хотя драконьи змеи и не были настоящими драконами, они обладали истинной кровью дракона. Для оборотней, чья родословная была ниже драконьей, даже малейшее соприкосновение с драконьей кровью вызывало ощущение, будто их тела сжигаются тремя видами истинного огня.

Чан Чжихэ наконец понял, почему все, кого он отправлял ранее, говорили, что не могут сопротивляться.

— В этом мире всё ещё существуют драконьи змеи, — мрачно произнёс Мэн Цяочжи, глядя на фигуру Цзин Цичэня. — Сейчас только наш глава может сразиться с ними.

— Но если он будет сражаться в одиночку...

Даже будучи древним божественным зверем, даже будучи фениксом, он не был непобедимым.

Их было так много, и у каждого в руках была драконья кровь. Это было практически окружение. Они оказались в ловушке, и любая попытка атаковать означала верную смерть. Это понимал каждый оборотень.

Их врождённый страх перед драконами был вписан в их кости. Чем ближе они были, тем сильнее их охватывал ужас, будто их души дрожали.

Цзин Цичэнь в этот момент был один, но, похоже, он тоже это понимал. Сражаясь с противником, он одновременно обдумывал возможные варианты. Но как только он отвлекался, враг атаковал с удвоенной силой.

Дань-Дань вздрогнул, будто почувствовал, что время пришло. Он взглянул на Янь Сюя и, подумав, произнёс героическим тоном, как в телесериалах:

— Папа! Дань-Дань идёт!

— Куда? — Янь Сюй был в полном замешательстве, не понимая, почему все вокруг Цзин Цичэня отступили.

Но Дань-Дань не стал объяснять Янь Сюю, а вышел вперёд, словно одинокий герой.

[Дань-Дань: Папа, ты видишь, какой у меня величественный вид?! Я сейчас точно выгляжу круто! Папа, ты точно не сможешь оторвать от меня взгляд!]

Но прежде чем Дань-Дань успел сделать два шага, Янь Сюй бросился вперёд и схватил его.

Оба оказались перед всеми.

Янь Сюй: «...»

Оборотни и люди смотрели на него, их лица были бесстрастны.

Янь Сюй чувствовал огромное давление, но Дань-Дань был совершенно спокоен. Он сжал свои маленькие кулачки и закричал Цзин Цичэню:

— Мама! Ты должен справиться! Победи этого злодея!

Ма... мама?

У нас начались галлюцинации?

Выражения лиц оборотней были просто ужасными.

Цзин Цичэнь в этот момент был слишком занят, чтобы слышать внешние звуки. Этот человек был силён, невероятно силён. Человек с такой короткой продолжительностью жизни, даже с драконьей кровью, не должен был быть способен противостоять ему так долго.

Затем Цзин Цичэнь внезапно понял что-то. Он мгновенно отступил, переместившись на более безопасное расстояние.

В этот момент у него был только один вопрос. Между бровями Цзин Цичэня закрутилась чёрная аура, его зрачки стали глубокого красного цвета, словно капли крови:

— Ты съел драконьего змея?

Человек не может усвоить духовную силу такого высокоуровневого оборотня, как драконий змей. Даже кусочек размером с ноготь может привести к взрыву тела.

Однако, если использовать тёмные методы, это не невозможно.

Смех мужчины разнёсся по всему пространству. Его улыбка была наглой и дерзкой, словно он не считал Цзин Цичэня достойным внимания:

— Феникс, запомни, сегодня тебя победил я, я, Лэ Ло! Ты станешь таким же, как и тот драконий змей, ступенькой на моём пути к успеху. Не волнуйся, я не дам тебе лёгкой смерти.

С этими словами Лэ Ло снова бросился на Цзин Цичэня.

Но Цзин Цичэнь не стал принимать бой, а начал уклоняться от атак Лэ Ло. Сейчас он не мог придумать, как подавить Лэ Ло.

Если бы это была только драконья кровь, то всё было бы проще, ведь это не настоящий дракон, и он, как феникс, мог бы справиться.

Но запах драконьей крови на этом человеке был слабым, он не был драконом.

В самый разгар битвы Дань-Дань вырвался из объятий Янь Сюя. Как ребёнок Цзин Цичэня, он легко прыгнул в воздух. Янь Сюй, не обладая такой способностью, мог только смотреть, как Дань-Дань выходит из зоны его защиты.

Цзин Цичэнь тоже заметил Дань-Даня, но враг был ближе. Цзин Цичэнь бросился вперёд, чтобы защитить Дань-Даня.

Но он опоздал. Дань-Дань уже был схвачен за горло. Его конечности судорожно дёргались, лицо покраснело от удушья, он изо всех сил бил по руке, сжимавшей его шею.

Янь Сюй на земле был в ужасе. Видя, что Дань-Дань на грани жизни и смерти, он крикнул, не подбирая слов:

— Что за трус, нападать на ребёнка! Если ты такой храбрый, нападай на меня!

Цзин Цичэнь понял, что дело плохо. Этот ход врага полностью обездвижил его.

Цзин Цичэнь остановился, осторожно оставаясь на месте, не смея пошевелиться.

Однако Янь Сюй внизу не сдавался. Он нашёл подчинённых Цзин Цичэня, не зная, к кому именно он обращается, и сказал ближайшему:

— Подними меня!

Человек, к которому обратился Янь Сюй, был Чан Чжихэ. Он не знал о связи Янь Сюя с Цзин Цичэнем и не знал, что Дань-Дань был его ребёнком.

Он с недоумением посмотрел на Янь Сюя:

— Ты кто такой, чтобы указывать мне? Ты думаешь, что ты...

Его слова были прерваны Янь Сюем, который, стиснув зубы, произнёс каждое слово с усилием:

— Я сказал, подними меня.

В этот момент глаза Янь Сюя стали полностью чёрными, даже белки глаз. Казалось, его тело охватило пламя.

Чан Чжихэ мгновенно подчинился. Он превратился в свою истинную форму — чёрную птицу, похожую на сову, но с человеческим лицом, четырьмя глазами и парой ушей. Она подняла голову и издала крик:

— Юн!

— Боже мой, брат Чан — это Юн? Я думал, он был Хэ Ло, он ведь раньше любил играть с огнём.

— Но кто этот человек? Как он смог приказать брату Чану?

Оборотни шептались, гадая о личности Янь Сюя и даже о личности Дань-Даня.

— С тех пор, как схватили человеческого ребёнка, глава перестал двигаться. Посмотрите на него, он явно что-то скрывает.

— Может быть, это его ребёнок?

— Не смейся, глава ведь всегда был холоден как лёд.

— Заткнись, а то услышат.

Юн взмахнул крыльями, поднимая Янь Сюя вверх. В этот момент Юн больше не чувствовал драконьей крови, его сила возвращалась. Его крылья создали вихрь, обрушившийся на изгоняющих демонов на земле.

Когда они приблизились к Лэ Ло, Янь Сюй встал на спине Юна и прыгнул прямо на него.

Лэ Ло усмехнулся, словно насмехаясь над его самонадеянностью. Его рука сжалась сильнее, и Янь Сюй с Цзин Цичэнем, казалось, услышали, как хрупкие кости шеи Дань-Даня начали ломаться.

Цзин Цичэнь бросился вперёд.

Когда Лэ Ло бросил Дань-Даня, чтобы встретить врага, произошло то, чего никто не ожидал.

Брошенный, казалось бы, уже бездыханный Дань-Дань завис в воздухе. Его тело начало

светиться красным светом, и тучи на небе мгновенно рассеялись. Красный свет становился всё ярче, и все были вынуждены закрыть глаза. Тело Дань-Даня начало увеличиваться, будто под человеческой кожей скрывалось другое существо.

Даже Лэ Ло остановился.

Когда красный свет исчез, все подняли глаза. На месте Дань-Даня никого не было.

Вместо него появился чёрный птенец феникса.

Его перья были чёрными, но переливались, и когда он раскрыл крылья, казалось, что всё небо потемнело.

Несмотря на свою юность, он уже обладал способностью затмевать небо.

Даже Цзин Цичэнь замер — это был его сын, единственный в своём роде птенец феникса.

Чёрный птенец феникса раскрыл клюв и издал крик. Оборотни на земле опустились на колени.

— С того дня, как я появился, я стал королём.

[Авторское примечание: Дань-Дань: Скажите громко! Дань-Дань крутой?!]

Это было неопишное давление. Все оборотни на месте почувствовали слабость в коленях и поклонились.

Только Цзин Цичэнь и Янь Сюй остались стоять.

Он подумал: «Мой сын... что с ним случилось?»

Раздался крик феникса, высокий и ясный, пронзивший облака. Солнечный свет залил землю, и пыль мгновенно исчезла.

<http://bllate.org/book/15574/1387002>